

ПРЕДИСЛОВИЕ

Благосостояние нашего народа зависит от финансового благополучия каждого.

Эта книга о нашем личном успехе. Успех приходит в результате достижений, которых мы добиваемся, применяя наши способности и усилия. Ключ к успеху — должная подготовка. Мышление производит действие, а ключ к мышлению — понимание.

Эта книга рецептов для исцеления худых кошельков получила название путеводителя по финансовому мышлению. В том и есть ее цель — даровать стремящимся к финансовому успеху прозрение, чтобы зарабатывать, сохранять и приумножать состояние.

На следующих страницах мы совершим путешествие в Вавилон — колыбель древних знаний о финансовых принципах, которые ныне применяются по всему миру.

Новым читателям автор с радостью желает, чтобы страницы этой книги дали им тот же стимул для роста банковских счетов, новых финансовых свершений и решения сложных личных финансовых проблем, о котором с таким воодушевлением сообщают люди со всех концов страны.

Автор выражает искреннюю благодарность руководителям компаний, которые щедро делились этими притчами с друзьями и близкими. Нет более высокой оценки, чем одобрение практиков, которые по достоинству оценили изложенные в книге наставления, — ведь и они сами добились значительных успехов, применяя те же принципы.

Вавилон стал богатейшим городом Древнего мира, потому что его жители были самыми состоятельными людьми своего времени. Они понимали ценность денег, а также следовали разумным принципам, касающимся приобретения, сохранения и приумножения финансов. Они обеспечили себе то, чего желаем все мы, — доход на будущее.

Дж. С. Клейсон

**ИСТОРИЧЕСКИЙ
ОЧЕРК
О ВАВИЛОНЕ**

История не знает города, который превзошел бы в своем величии Вавилон. Само его имя вызывает в воображении образы богатства и великолепия. Запасы золота и драгоценных камней здесь превосходили самое смелое воображение. Казалось бы, такой богатый город должен купаться в подобающей ему тропической роскоши, в окружении густых лесов и рудников. Но этот образ не соответствовал действительности. Вавилон располагался в засушливой долине реки Евфрат. Там не было ни лесов, ни рудников, ни даже камня для строительства. Торговые пути пролегли далеко от города, а дождей выпадало недостаточно, чтобы выращивать богатый урожай.

Вавилон — выдающийся пример способности человека достигать великих целей, используя средства, имеющиеся в его распоряжении. Все ресурсы, благодаря которым этот город жил и процветал, были созданы человеком. Все его богатства были рукотворными.

Вавилон обладал всего лишь двумя видами природных ресурсов: плодородной землей и речной водой. Вавилонские инженеры совершили одно из величайших достижений своего (да и любого другого) времени. Построив плотины и протяженные каналы, они отвели воды реки в засушливую долину, чтобы орошать

плодородную почву живительной влагой. Это одно из первых инженерных достижений, известных в истории. Никогда прежде в мире не бывало таких обильных урожаев, какими этот город был вознагражден за создание ирригационной системы.

К счастью, за время своего долгого существования Вавилон управлялся сменяющимися друг друга династиями царей, для которых завоевания и грабеж имели второстепенное значение. Город вел множество войн, однако большинство из них носили локальный характер либо были оборонительными — против честолюбивых завоевателей из других стран, жаждавших получить сказочные сокровища Вавилона. Выдающиеся правители Вавилона вошли в историю благодаря своей мудрости, предприимчивости и справедливости. Вавилон не порождал напыщенных монархов, стремившихся покорить мир, чтобы все народы преклонились перед их эго.

Вавилона более не существует. Когда иссякли те созидательные человеческие силы, что строили и поддерживали город на протяжении тысячелетий, он опустел и превратился в руины. Вавилон находился в Азии, примерно в шестистах милях к востоку от Суэцкого канала, на севере Персидского залива. Его географическая широта — тридцать градусов к северу от экватора, практически та же, что и у Юмы в штате Аризона. Климат там был схож с климатом этого американского города — жаркий и сухой.

Сегодня долина Евфрата — некогда густонаселенный сельскохозяйственный район — вновь превратилась в продуваемую ветрами засушливую пустошь. Скучная

трава и пустынные кустарники борются за существование среди обдуваемых ветрами песков. Нет более плодородных полей, огромных городов и длинных караванов с богатыми товарами. Кочевые племена арабов, добывающие скудное пропитание выпасом небольших стад, — единственные обитатели этих мест. Так продолжается почти с начала христианской эры.

Долина довольно холмистая. На протяжении веков люди считали, что в этих холмах нет ничего необычного. Однако в конце концов редкие ливни обнажили обломки керамики и кирпичей, и на долину обратили внимание археологи. Сюда были отправлены экспедиции, финансируемые европейскими и американскими музеями. Вскоре благодаря раскопкам подтвердилось, что эти холмы на самом деле — древние города. Их вполне можно было бы назвать могилами городов.

Вавилон был одной из таких могил. Около двадцати веков ветры разносили над ним пыль и песок. Городские стены, построенные из кирпича, разрушились и вновь вернулись в землю. Таков Вавилон сегодня: груда земли, оставленная настолько давно, что ни один из живущих людей даже не помнил его имени, пока оно не было обнаружено во время тщательных раскопок на городских улицах и очистки руин благородных храмов и дворцов.

Многие ученые считают цивилизацию Вавилона и других городов в этой долине древнейшей из тех, о которых имеются достоверные сведения. Доказано, что ему как минимум 8000 лет. В этой связи стоит вспомнить,

как был определен его возраст. В руинах Вавилона были обнаружены таблички с описанием солнечного затмения. Современные астрономы без труда вычислили время затмения, которое можно было увидеть в Вавилоне, и установили связь между древневавилонским календарем и нашим.

Таким образом мы доказали, что 8000 лет назад шумеры, населявшие древнюю Вавилонию, жили в укрепленных городах. О том, сколько времени до этого существовали такие города, можно лишь догадываться. Их жители не были простыми варварами, укрывавшимися за защитными стенами. Это был образованный и просвещенный народ. Насколько позволяет судить история, здесь жили инженеры, астрономы, математики и финансисты. Это был первый народ, обладавший письменностью.

Ранее мы уже упоминали об ирригационных системах, превративших засушливую долину в сельскохозяйственный рай. Остатки тех каналов все еще видны, хотя в основном они заполнены песком. Некоторые из них были настолько широки, что по высохшему дну могла проехать в ряд дюжина лошадей. По размерам их вполне можно сравнить с крупнейшими каналами в штатах Колорадо и Юта.

Помимо орошения земли в долине был еще один столь же важный проект, заверченный вавилонскими инженерами. С помощью дренажной системы они осушили и культивировали обширную территорию болот в устьях рек Тигр и Евфрат.

Греческий путешественник и историк Геродот посетил Вавилон в период его расцвета и оставил нам единственное известное описание города, сделанное чужеземцем. В своих трудах он описывает город и некоторые уникальные обычаи его жителей. Он упоминает также о поразительной плодородности почвы и об обильных урожаях пшеницы и ячменя.

Слава Вавилона угасла, но его мудрость сохранилась для нас. Этим мы обязаны тому, как вавилоняне вели записи. В те далекие дни бумага еще не была изобретена. Вместо этого люди кропотливо выдавливали знаки на табличках из влажной глины. По завершении работы таблички обжигали. Они были примерно шесть на восемь дюймов в длину и ширину и один дюйм в толщину*.

Эти глиняные таблички использовались так же, как сегодня мы используем бумагу. На них записывали легенды, стихотворения, исторические записи, тексты царских указов, законы страны, документы на право собственности, долговые расписки и даже письма, которые отправляли с посланниками в далекие города. Благодаря этим глиняным табличкам мы узнаем о частных подробностях жизни людей. Например, одна табличка, очевидно из записей сельского лавочника, сообщает, что в указанный день некий покупатель привел корову и обменял ее на семь мешков пшеницы — три были выданы сразу, а остальные четыре нужно было выдать позже по желанию покупателя.

* Один дюйм равен примерно 2,5 см. — *Примеч. ред.*

Археологи обнаружили целые библиотеки таких табличек — сотни тысяч экземпляров, — погребенные среди городских руин.

Одним из выдающихся чудес Вавилона были внушительные стены, окружавшие город. Древние причисляли их к семи чудесам света наряду с великой пирамидой Гизы. Считается, что первые стены возвела царица Семирамида на заре существования города. Современные археологи не смогли обнаружить каких-либо следов первоначальных стен. Неизвестна и их точная высота. Судя по упоминаниям ранних авторов, можно предположить, что они были примерно от пятидесяти до шестидесяти футов в высоту*, облицованы с внешней стороны обожженным кирпичом и дополнительно защищены глубоким рвом, заполненным водой.

Более поздние и более знаменитые стены начали возводить примерно за шестьсот лет до Рождества Христова при царе Набопаласаре. Он задумал такую грандиозную перестройку, что не дожил до завершения работ. Завершил строительство его сын Навуходоносор, чье имя упоминается в библейских сказаниях.

Высота и протяженность этих более поздних стен поражают воображение. Согласно надежным источникам, они достигали примерно ста шестидесяти футов в высоту — что соответствует высоте современного пятнадцатизэтажного офисного здания. Общая протяженность составляла от девяти до одиннадцати миль. Верхняя

* Один фут равен примерно 30 см. — *Примеч. ред.*

часть стен была настолько широкой, что по ней могла проехать колесница, запряженная шестеркой лошадей. От этого грандиозного сооружения сейчас мало что осталось — лишь фрагменты фундамента и остатки рва. Частично это произошло в результате воздействия природных стихий, однако в уничтожении города участвовало и местное население, добывавшее здесь кирпичи для строительства.

К стенам Вавилона в разное время подходили армии почти всех завоевателей тех времен. Множество царей осаждали Вавилон, но всегда безуспешно. Нельзя было недооценивать армии захватчиков в те годы. Историки упоминают отряды из 10 000 всадников, 25 000 колесниц и 1200 отрядов пехоты по 1000 человек в каждом. Зачастую на подготовку всех необходимых военных материалов и строительство продовольственных складов на предполагаемом маршруте похода уходило от двух до трех лет.

Вавилон был устроен во многом так же, как и любой современный город. Здесь были улицы и лавки. В жилых кварталах разносчики предлагали свои товары. В великолепных храмах несли служение жрецы. Царские дворцы стояли внутри городских стен за дополнительным ограждением. Говорят, эти внутренние стены были выше, чем те, что защищали город.

Вавилоняне владели различными искусствами. Они занимались скульптурой, живописью, ткачеством, обработкой золота и изготовлением металлического оружия, а также сельскохозяйственных орудий. Их ювелиры

создавали самые искусные украшения. Из могил зажиточных горожан было извлечено множество предметов, которые сейчас представлены в экспозициях ведущих музеев мира.

В тот ранний период истории, когда остальной мир все еще рубил деревья каменными топорами и охотился и сражался копьями и стрелами с кремневыми наконечниками, вавилоняне уже умели изготавливать металлические наконечники для топоров, копий и стрел.

Они были умными финансистами и торговцами. Насколько нам известно, именно они изобрели долговые расписки, письменные документы на право собственности и деньги как средство обмена.

Вражеская армия впервые вошла в Вавилон только в 540 году до Рождества Христова. Но даже тогда городские стены не были взяты штурмом. История падения Вавилона весьма необычна. Кир, один из великих завоевателей того периода, намеревался напасть на город и взять штурмом его неприступные стены. Советники Набонида, царя Вавилона, убедили того выступить навстречу Киру и дать ему бой, не дожидаясь осады. В бою вавилонская армия потерпела поражение и побежала прочь от города. Тогда Кир вошел в открытые ворота и занял город без сопротивления со стороны жителей.

После этого могущество и престиж города постепенно шли на убыль, пока через несколько сотен лет он не был окончательно покинут, оставлен на милость ветров

и бурь, чтобы вновь сравняться с пустынной землей, из которой некогда восстал. Вавилон пал и больше не поднялся. Но цивилизация многим ему обязана.

Время обратило в прах гордые стены его храмов, но мудрость Вавилона жива.

Деньги — средство, которым измеряется земной успех.

Деньги дают возможность наслаждаться лучшим, что есть в мире.

Деньги в изобилии водятся у тех, кто понимает простые законы, управляющие их приобретением.

Сегодня деньгами управляют те же законы, что и тогда, когда преуспевающие люди заполняли улицы Вавилона шесть тысяч лет назад.

**ЧЕЛОВЕК,
ЖЕЛАВШИЙ
ИМЕТЬ ЗОЛОТО**

Бансир, вавилонский мастер по изготовлению колесниц, был в полном унынии. Сидя на невысокой стене, окружавшей его владения, он печально смотрел на свое простое жилище и открытую мастерскую, в которой стояла частично законченная колесница.

Время от времени в дверях появлялась его жена. Ее взгляды напоминали Бансиру о том, что мешок со съестными припасами был почти пуст и сейчас ему следует взяться за работу: стучать молотком и обтесывать дерево, полировать и красить, туго натягивать кожу на обод колес, чтобы сдать готовую колесницу богатому клиенту и взять с него плату.

Однако мужчина продолжал неподвижно сидеть на стене. Его неторопливый ум бился над проблемой, для которой он никак не мог отыскать решение. Безжалостно палило тропическое солнце, привычное для долины Евфрата. Капли пота выступали на лбу Бансира и стекали вниз, теряясь в густых зарослях на его груди. Однако он ничего этого не замечал.

За его домом возвышалась высокая ступенчатая стена, окружавшая царский дворец. Рядом, пронзая голубые небеса, высилась ярко раскрашенная башня храма Бэла. В тени этого величия ютился его простой дом

и множество других — куда более неопрятных и запущенных. Таким был Вавилон — в нем бок о бок сосуществовали величие и нищета, ослепительное богатство и крайняя бедность. Дома бедняков и зажиточных граждан теснились внутри защитных стен без какого-либо плана или системы.

Если бы он обернулся, то увидел бы, как колесницы богачей теснят и отталкивают торговцев в сандалиях и босоногих попрошайек. Даже состоятельным горожанам приходилось жаться к обочине, чтобы освободить дорогу длинным колоннам рабов-водоносов, занятых на «царской службе»: каждый нес тяжелый бурдюк с водой для полива висячих садов.

Однако Бансир был слишком поглощен собственными проблемами, чтобы обращать внимание на городскую суету. Из задумчивости его вывел неожиданный звук струн знакомой лиры. Он обернулся и увидел улыбающееся лицо своего лучшего друга — музыканта Кобби.

— Да благословят тебя боги с великой щедростью, мой добрый друг, — проговорил Кобби и изящно поклонился. — Впрочем, похоже, они уже были столь щедры, что тебе нет нужды трудиться. Я радуюсь вместе с тобой твоему благополучию. Более того, я бы с радостью разделил его с тобой. Молю, извлеки из своего кошелька — который, должно быть, туго набит, иначе ты бы трудился в поте лица в мастерской, — всего два скромных сикля и одолжи их мне до окончания сегодняшнего вечернего пира у знати. Ты даже не заметишь их отсутствия.

— Если бы у меня было два сикля, — мрачно ответил Бансир, — я не смог бы одолжить их никому, даже тебе, моему лучшему другу, ибо в них было бы все мое состояние. Никто не одалживает все состояние, даже лучшему другу.

— Что?! — воскликнул Кобби с неподдельным удивлением. — У тебя в кошельке нет ни одного сикля, а ты сидишь на стене неподвижно, словно статуя? Почему бы тебе не завершить работу над той колесницей? Как иначе ты утолишь свой благородный аппетит? Это не похоже на тебя, друг мой. Куда подевалась твоя неиссякаемая энергия? Тебя что-то тревожит? Или боги ниспослали на тебя невзгоды?

— Должно быть, это мука, ниспосланная богами, — согласился Бансир. — Все началось со сна, бессмысленного сна, в котором я был состоятельным человеком. На поясе моем висел красивый кошель, полный тяжелых монет. В нем были сикли — с беспечной щедростью я бросал их нищим; серебряные монеты, на которые я покупал наряды для жены и все, чего желал для себя; золотые монеты, благодаря которым я был уверен в завтрашнем дне и не боялся тратить серебро. Я ощущал великое удовлетворение! Ты бы не узнал во мне своего трудолюбивого друга. И жену мою ты бы не узнал: лицо ее не было покрыто морщинами и сияло счастьем. Она снова стала той улыбающейся девушкой, какой была в начале нашей супружеской жизни.

— Действительно, приятный сон, — произнес Кобби. — Но почему, пережив столь прекрасные чувства, ты превратился в угрюмую статую?

— В самом деле, почему? Я проснулся и вспомнил, как безнадежно пуст мой кошелек, и меня охватило негодование. Давай обсудим это вместе, ибо, как говорят моряки, мы плывем в одной лодке — ты и я. В юности мы вместе ходили к жрецам, чтобы обрести мудрость. В молодости делили друг с другом радости. А в зрелом возрасте были близкими друзьями. Мы были покорными подданными царя: упорно трудились, свободно тратили заработанные деньги, и нас это устраивало. За прошедшие годы мы заработали немало монет, но о радостях, которые приносит богатство, можем лишь мечтать. Как же так? Разве мы не умнее глупых овец? Мы живем в богатейшем городе мира. Путешественники говорят, что ни один не сравнится с ним. Богатство повсюду вокруг нас, но у нас самих его нет. Проведя полжизни в тяжелом труде, ты, лучший из моих друзей, имеешь пустой кошелек и просишь меня одолжить тебе два сикля до окончания сегодняшнего пира у знати. И что же я отвечаю? Говорю ли я: «Вот мой кошелек; я с радостью поделюсь с тобой его содержанием»? Нет, я признаю, что мой кошелек так же пуст, как и твой. В чем же дело? Почему мы не можем нажить серебра и золота — больше, чем нужно для оплаты еды и одежды?

— Подумай также о наших сыновьях, — продолжил Бансир, — разве они не идут по стопам своих отцов? Неужели они сами, их семьи, сыновья и семьи их сыновей тоже должны будут прожить всю жизнь посреди таких великих сокровищ, довольствуясь, как и мы с тобой, трапезой из кислого козьего молока и каши?

Кобби был озадачен:

— За все годы нашей дружбы ты никогда прежде так не говорил, Бансир.

— Я никогда прежде так и не думал. От рассвета до заката я трудился, чтобы создавать лучшие колесницы, какие только может сделать человек, наивно надеясь, что однажды боги признают мои деяния достойными и даруют мне великое процветание. Но они этого не сделали. А теперь я понял, что этого никогда не случится. Вот почему у меня на сердце так тяжело. Я хотел бы быть состоятельным человеком. Хотел бы владеть землями и скотом, одеваться в красивую одежду и иметь монеты в кошельке. Я готов ради этого трудиться изо всех сил, со всем мастерством, которое только есть в моих руках, и со всей своей смекалкой. Но я хочу, чтобы мой труд справедливо вознаграждался. В чем же с нами дело? Я снова тебя спрашиваю! Почему мы не можем получить справедливую долю благ, которые в изобилии есть у тех, кто обладает золотом, чтобы их купить?

— Если бы я знал ответ! — ответил Кобби. — Я удовлетворен не больше тебя. Все, что я зарабатываю игрой на лире, быстро исчезает. Порой, чтобы моя семья не голодала, мне приходится проявлять настоящую смекалку. К тому же в груди моей живет глубокая тоска по такой большой лире, которая бы точнее передавала те мелодии, что звучат в моем сознании. С таким инструментом я смог бы создавать музыку прекраснее, чем когда-либо слышал сам царь.